

Глава 106 Взаимодействие (1/3)

Тан И имел намерение убедить объяснить, но после организации языка на полдня, он понял, что эмоциональные вещи на самом деле не могут ничего сказать, он был посторонним, хотя некоторые вещи кажутся ясными, но уже не в бюро и какую позицию он должен занять, чтобы сказать.

"Тогда ты действительно считаешь это помолвкой и браком с Лин Фейер?"

Начало помолвки было послезавтра, и никогда не поздно сожалеть об этом.

"Я никогда не шучу".

Глаза Шэнь Бэйчуань были более чем слегка подтянуты, этой проклятой женщины не было уже семь лет, он любил и ненавидел её семь лет, как только глупости хватило, он никогда не стал бы глупым во второй раз.

"Просто решишь, я просто боюсь, что ты пожалеешь об этом."

Lin Fei'er был таким человеком, которого они с Бэйчуаном знали в глубине души, эта женщина была как жвачка, жеванная на обочине дороги, ее было нелегко снять, если она застряла.

Коробка молчала, Тан И поднял брови и собирался поприветствовать несколько симпатичных девушек, чтобы сопровождать Шэнь Бэйчуань на пару стаканчиков, когда вдруг зазвонил телефон.

Вытащив из кармана модель, которая, очевидно, была моделью женского пола, он посмотрел на номер вызывающего абонента и нажал кнопку ответа.

"Здравствуйте, Ян Цзыся, это из полицейского участка, кто-то вызвал полицию, чтобы сообщить, что вы сбили кого-то и сломали камеру другого человека, пожалуйста, приходите в наш полицейский участок."

"Ты хочешь сказать, что Янь Цзыся ударила кого-то руками?"

Тан И слушал, выражение его лица мгновенно обогащается, есть ли ошибка, Янь Цзыся типа каждый день висит закон на краю старой доброй леди на самом деле ударил кого-то?

Нима, как он сожалел, что пропустил этот образ!

"Разве это не телефон Эцухи?"

Как только они услышали ответ мужчины, другой конец телефона сразу же запутался, они получили сообщение, они искали телефон Янь Цзыся, и теперь собачий конфликт становится все больше и больше, люди в полицейский участок, чтобы сделать заявление, обе стороны, чтобы достичь частного урегулирования по этому вопросу.

"Да, это, конечно, телефон Ян Зиксии, вы, ребята, подождите, я ее пропущу."

Повесив трубку, он несколько минут с воровской улыбкой смотрел на затемненный экран, не могу поверить, что эта утомительная жизнь вдруг стала намного веселее.

"Бэйчуань, какой у тебя номер Цяо Чуань?"

Услышав три слова, которые были последним, что он хотел услышать, Шэнь Бэйчуань на диване тут же простудился.

Глаза перевернулись, напуганный Тан И вскрикнул: "Когда я не попросил, чтобы вы хорошо здесь курили сигары и пили спиртное, я вышел первым, есть молодая женщина, которая не может выйти замуж и должна быть спасена элегантным и лихим мистером Тангом".

Сказав это, он вышел на улицу на ногах.

"Дедушка, это просто сломанная камера, не так ли? Не могу поверить, что на самом деле позвонили в полицию."

Я хотел хорошо поесть, чтобы запастись энергией на всю оставшуюся часть битвы, но она была разрушена до того, как я смог поесть.

"Но как твой телефон оказался у Тан И?"

Цяо Чуаса выглядела любопытно, только что рядом с ней был Цзы Ся, но в конце концов ей позвонили, и она почти подумала, что это зов призрака.

"Это долгая история, я буду говорить с тобой медленно, когда у меня будет время."

Не из-за Тан И перевернулась и чуть не попала в тюрьму за вождение в нетрезвом виде. Трудно было подавить одно дело, а теперь появилось еще одно, и казалось, что удача стала спускаться вниз с тех пор, как она познакомилась с этим ублюдком.

В полицейском участке Тан И неторопливо потягивал чай в сопровождении мужчины с большим пакетом в руке.

"Неужели адвокат Ян действительно сделал это и разбил вашу камеру?"

"Конечно, у меня есть много свидетелей, которые докажут это." Мужчина-репортер сказал с сильным итогом.

"Очень хорошо, дайте ему камеру."

Палец Тан И пошевелился, и мужчина рядом с ним немедленно передал сумку.

Мужчина репортер не понимал, что происходит, и открыл мешок, чтобы увидеть, как его глаза расширяются, я иду, это была камера, чья рыночная цена была в два раза дороже, чем та, которая у него была.

"Это компенсация для меня?"

Если бы это было для того, чтобы компенсировать ему, дело было бы так счастливо личным.

"Нет".

"....." Человек был сбит с толку, что ты имеешь в виду, это была не компенсация для него? Затем ему пришлось подать в суд на Янь Цзыся, но Тан И приподнял углы его губ с дурным вкусом: "Это не для того, чтобы компенсировать тебе, это для того, чтобы ты нашел способ заставить ее упасть снова".

Мужчина-репортер чувствовал, что его мозг не вращается, этот человек болен.

"Ты просто должен позволить ей упасть снова, я немедленно попрошу кого-нибудь компенсировать тебе камеру, которая стоит в два раза больше."

Тан И скрестил ноги и с гордостью выпил Longjing, представляя себе, как выглядят волосы пожилой женщины biao вызывали привыкание.

"Ты сказал это."

Это правда?"

Мужчина-репортер задал неопределенный вопрос, Тан И бросил гладильную визитку: "Следи за словами, ты думаешь, я говорю правду?"

"Хорошо, договорились".

Когда он увидел два слова Tang Yi, у него загорелись глаза, он сказал, как он чувствовал, что этот человек выглядит так знакомо, но он не ожидал, что это будет Tang Yi.

Янь Цзыся поспешил в полицейский участок, посмотреть, что мужской репортер сердце горит на месте, не разбитая камера его, на самом деле действительно вызвал полицию.

"Ты Янь Цзыся?"

Полицейский передал записную книжку, как он просил: "Достаньте историю как следует".

"Мистер Полицейский, я разбил камеру этого репортера и заплачу за это." Это неприятно, но ты должен платить за то, что ломаешь чужие вещи.

"Тебе придется остаться с моей камерой наедине, а также с моими душевными муками, медицинскими расходами, потерянной зарплатой и т.д."

"Повторить?"

Слушание также потребовало компенсации за духовные потери, медицинские расходы, потерянные зарплаты, пожар Янь Цзыся сразу же вновь вспыхнул, действительно злой сначала, подобное стрельбище в пользу пренебрежения оппозицией партий стало оправданным.

"Кто сказал тебе разбить мою камеру."

Мужчина-репортер проглотил свою слюну, но когда подумал, что ему не мешает особенно дорогой фотоаппарат, то сразу почувствовал себя смелее.

"Я разобью его снова в следующий раз."

"Ты разбиваешь его, ты разбиваешь его сейчас же!"

Просто вызовет камеру, чтобы убрать, но глаза с сильным нежеланием.

Янь Цзыся хорошо понимает, что импульсивность - это дьявол, но будучи подтолкнута к определенной точке, это действительно любой закон и причина, которая не является обязательной, в любом случае, один тоже компенсация, два тоже компенсация, она еще не в состоянии заплатить за две камеры, сегодня, как тратить деньги на экспорт плохого газа.

Бах!

Дорогая двойная камера упала на землю, но сторона вдруг вспомнила звук смеха: "Если я выложу видео адвоката Яна так яростно в интернет, как вы думаете, найдутся ли люди, которые возьмут вас на работу, чтобы подать в суд? Прекрасный адвокат, ты же не проиграешь дело и не ударишь кого-нибудь в суде, не так ли?"

Тан И вышел из офиса, телефон в его руке, очевидно, проводил несколько минут тайных выстрелов, брови Янь Цзыся бороздили, черт возьми, как ты снова наткнулся на этого подонка.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1031457>